

В. Г. БРЮСОВА

Тверской епископ грек Нил и его Послание князю Георгию Ивановичу

Публикуемое Послание владыки Нила князю Георгию Ивановичу находится в сборнике Центрального государственного архива древних актов, в собрании Мазурина (ф. 196), № 642.¹ Оно открывает собой тетрадь, включенную в сборник (лл. 349—371), написанную одним почерком на бумаге с филигранью в виде кувшинчика с двумя ручками и литерами «ММ». Водяного знака этого вида в справочниках нет, но ближайšie аналогии имеют дату середины XVI в.² Первый лист тетради (л. 349) загрязнен (см. вклейку); заметно, что эта часть рукописи имела самостоятельное употребление, до того как она была вплетена в сборник. В тетради содержатся, кроме послания, также несколько афонских легенд (лл. 350 об.—356) и записки разнообразного содержания: толкования на философско-богословские темы, выписки из Кормчей, поучения нравоучительного характера и т. д. В тексте имеется авторская правка.³ Некоторые слова, в особенности окончания, исправлены; создается впечатление, что рукопись принадлежала лицу, достаточно свободно владеющему русским языком, но нередко испытывающему затруднение в построении фраз, в написании окончаний слов или сомневающемуся в значении того или иного слова.⁴ Употреблены без перевода некоторые греческие слова.⁵ По-

¹ Рукопись в 4-ку, на 430 листах, состоит из нескольких тетрадей. Полуустав и скоропись разных почерков. В рукописном описании указана ошибочная дата — XVII в.; водяные знаки — кувшинчики нескольких видов, датируемые по Брикe (№№ 12738, 12765, 12766) и по Н. П. Лихачеву (Вод. зн., №№ 1455, 1456, 2972) 30—90-ми годами XVI в. Переплет — доски в тисненой коже, XVIII в., застежки старые. Сборник смешанного содержания, преимущественно из сочинений философско-богословских. В его составе: Предисловие Иоанна, экзарха болгарского, к переводу «Философии» Иоанна Дамаскина с эллинского на славянский язык; Ответы Кирилла словенского на вопрос, что есть философия; «Философия» Иоанна Дамаскина, а также статьи «О землемерии», «О белом клубуке», «Толкование св. Софии» и др.

² Дата водяного знака установлена Т. В. Диановой на основании сводной таблицы всех известных ей водяных знаков с кувшинчиком; за это выражаю ей благодарность. Сходный по форме кувшинчик с литерами «СМ» у Брикe (№ 12712) датирован 1538—1546 гг., у Лихачева (Вод. зн., № 1735) — 1547 г.

³ Так, на л. 356 после сказания об Изаграфском монастыре следовал малопонятный, неразборчиво написанный текст: «Имяшет рек Иеремия ядитеж прежие и мед дивини впадающ на первый дубием образ бел». Эта фраза зачеркнута, и написано толкование: «Что есть и исцелили (так!) оltарь раскопаннии». На л. 351 вместо зачеркнутых слов «во Афонскую гору» написано «в корабль»; на л. 353 вместо «по преста^ввлении?» написано «по прешествии же», и т. д.

⁴ На л. 349 об. над словом «попришь» вверху написано «лактей»; на л. 353 об. в слове «неповинным» исправлено окончание — на «неповинных»; на л. 355 «стедемось» исправлено на «стецахосся».

⁵ Например, Периволе (л. 353), Иересь (там же), патос (л. 354), пифара (л. 357).

черк — скоропись, четкостью напоминающий полуустав, принадлежит несомненно одному лицу, но заметно меняется на протяжении всего текста: ровный и аккуратный вначале, затем он переходит в бисерное, «мину-скульное» письмо. Нередко в тексте появляются выполненные теми же черно-бурыми чернилами заглавные буквы изысканного рисунка. Достаточно беглый почерк, однако, лишен на протяжении всей рукописи ритмичности и единообразия, характерных для профессиональных писцов; поэтому можно говорить о его индивидуальности. Тетрадь принадлежала лицу образованному, скорее всего, представителю высшего духовенства, прибывшему на Русь (возможно, с Афона), но хорошо освоившемуся с русской речью; она составлялась, по-видимому, для собственного обихода: записи содержат толкования культовых предметов или выписки, показавшиеся чем-либо любопытными, как письмо Нила. Вся тетрадь по своему содержанию представляет несомненный интерес. Было бы важно установить, кому она принадлежала. Послание Нила — неизвестный доселе, новый памятник эпистолярного жанра, всегда вызывающего интерес как исторический документ и живой отзыв прошлого.

Присутствие в заголовке трех имен, а именно епископа Нила, князя Георгия Ивановича и великого князя Василия Ивановича, указывает на автора — тверского епископа Нила (епископ в 1509—1521 гг.), адресата — князя Юрия (Георгия) Ивановича (1480—1536) и примерное время составления письма — второе десятилетие XVI в.

Несколько слов об авторе письма Ниле и князе Юрии Ивановиче, которому адресовано послание.

Епископ Нил, родом грек, прибыл в Россию в свите Софьи Палеолог. В Псковской летописи под 1473 г. записано: «Тогда царица приехала из Великого Риму... и быша у ней люди черны, а иные сини, а боярин ея был великого князя Юрьи Малой Грек, а владыка тверской Нил был того же роду».⁶ Знатная греческая фамилия Траханиотов, в родстве с которой находился Нил, состояла на службе у Ивана III. В многочисленной свите Софьи Палеолог вместе с знатными вельможами было немало художников, мастеров и вообще образованных лиц, искавших применения своим способностям в новом, быстро растущем центре восточнохристианского мира, каким становилась Москва. На родину Нил не вернулся. В 1503 г. он был поставлен игуменом Богоявленского монастыря, находившегося под особым протекторатом великих князей. Отсюда нередко ставились епископы и митрополиты, сюда же «сходили» оставившие епископию владыки.⁷ 24 августа 1509 г. Нил был поставлен епископом в Тверь⁸ и в этом сане скончался в 1521 г., прожив в России 48 лет своей жизни.

Благополучная служебная карьера Нила не была отмечена какими-либо знаменательными событиями, его имя упоминается в грамотах лишь в тех случаях, где требовалось присутствие его по чину. В описи царского архива 1575—1584 гг. отмечены «списки владыки тверского Нила, что послан был к патриарху во Царьгород»;⁹ из этого заключают, что он ез-

⁶ Псковские летописи, вып. 1. М.—Л., 1941, стр. 74. См. также: А. А. Титов. Тверские епископы. Материалы для истории русской церкви. Примечания, составл. Дневным М., 1890, стр. 48 (здесь же биографическая справка о Ниле — стр. 47—48); К. Чередыев. Биографии тверских иерархов. Тверь, 1859, стр. 56—57.

⁷ Никодим. Описание Московского Богоявленского монастыря. Изд. ОИДР, М., 1877, стр. 2, 42.

⁸ ПСРА, т. XIII, М., 1965, стр. 12.

⁹ ААЭ, т. I, СПб., 1836, стр. 339.

дил в Константинополь.¹⁰ Однако более вероятно, что речь идет о грамоте Нила, которая была адресована им Василию Андреевичу Коробову, отправлявшемуся в Константинополь, и где перечислены подарки, посылаемые Нилом патриарху Пахомию. Грамота неоднократно публиковалась, и ее приводят как свидетельство огромных средств, которыми располагали владыки, а также грекофильских настроений Нила.¹¹ «Дать ся рухлядь, — пишет Нил, — государю моему и брату Пахомию патриарху». В списке прежде перечня дорогостоящих мехов (45 соболей, 740 горностаев, 2000 белок и т. п.) дан длинный перечень произведений иконописи, резьбы и других видов прикладного искусства: резанные на кости деисусы с праздниками в десть и в полдесть, «да ико́на бела мамонтова кость в пол-ладони, а резано 12 праздников», и тому подобные предметы, в которых Нил, по-видимому, знал толк. Эта своеобразная форма экспорта произведений искусства в Константинополь из Руси, где еще недавно дорожили «греческими» и «корсунскими» изделиями, красноречиво свидетельствует о переменах, происшедших за последнее столетие в Восточной Европе.

* * *

Послание Нила является ответом на не дошедшее до нас письмо Юрия (Георгия) Ивановича, второго сына великого князя Ивана III и Софьи Палеолог, в котором тот сообщал о гибели плотника при построении церкви в селе Покровском и, видимо, запрашивал мнение владыки, освящать ли храм и как совершать чин погребения.

Юрию Ивановичу принадлежало четыре удела: Дмитровский, Звенигородский, Кашинский и Углицкий. Кашинский уезд находился в подвластной Нилу Тверской епархии. Село Покровское, о котором идет речь, находилось (и находится) близ Кашина, по Калязинской дороге.¹² Между Нилом и князем Юрием существовали, по-видимому, установившиеся добрые отношения. Юрий Иванович славился своими благодеяниями в пользу монастырей;¹³ вызывающая изумление богатая казна тверского епископа, вероятно, в немалой степени обогащалась пожертвованиями Юрия. По наблюдению М. Н. Тихомирова, по отношению к Юрию Ивановичу в некоторых письменных источниках «употребляется совершенно такая же терминология, как и по отношению к великому князю»;¹⁴ епископ Нил величает Юрия Ивановича «благоверным и благородным и христолюбивым государем».

Послание имеет обычный для такого рода литературы характер разъяснения и поучения.¹⁵ Сомнения Юрия Ивановича, очевидно, были вызваны народными повериями, запрещающими хоронить умершего от несчастного

¹⁰ А. А. Титов. Тверские епископы, стр. 48; К. Чередеев. Биографии тверских иерархов, стр. 57.

¹¹ Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. 1. СПб., 1899, стр. XXX—XXXII; В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2. Киев, 1908, стр. 995, прим. 1; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. III. М., 1960, стр. 333—334.

¹² См.: Тверская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1862, № 6465 («Село Покровское при р. Кашинке»).

¹³ М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962, стр. 132. В Дмитрове Юрий строит каменный собор, заводит собственную иконописную мастерскую, не уступающую великокняжеской. Превосходная коллекция икон из Дмитрова первой четверти XVI в. собрана в Музее Андрея Рублева. При епископе Ниле были открыты мощи Макария Калязинского.

¹⁴ М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии, стр. 132.

¹⁵ См., например, «Послание Максима Грека утешительное князю Дмитрию»: «Не престае злоначальный человекоубийца и доброненавистливый диавол ратуя и смущая род человеческий и всякими образы истребити сего ища, по мнозей зависти своей» (Сочинения Максима Грека, ч. 2. Казань, 1860, стр. 388).

случая по обычному обряду.¹⁶ Нил в своем послании напоминает о кознях дьявола и приводит пример о гибели Афанасия Афонского: старец поднялся со своим учеником на верх нововыстроенной церкви, и оба разбились.¹⁷ Приведя еще один назидательный рассказ — о древе спасенного креста, взращенного Лотом, владыка заканчивает письмо повелением петь молебны в церкви и «литургисати», а человека похоронить и «поминати, яко и по прочем христианине».

Повод для параллели с Лотом («А преж того, государь, Лот согрешил и после пришед вся плакася Аврааму с покаянием и положи ему Авраам опитемью...») остается для нас неизвестным. Апокриф о трисоставном древе есть в Толковой палее и присутствует в русских рукописях XVI в. уже в нескольких редакциях.¹⁸ В изложении Нила, однако, есть деталь, которая не известна в других списках, — о том, что бесы выпивали воду, которую Лот носил для поливки «главни», чтобы древо проросло. Автор свободно пересказывает хорошо ему известные легенды, не придерживаясь литературного их изложения.

Нельзя не обратить особенного внимания автора послания к обители Афанасия: о ней он начинает свое повествование, к ней же он снова возвращается, заканчивая рассказ: «И великая обитель есть и поныне, а из обители святого Афанасия от тех мест и донныне сколки монастырей и сколка душе, тмы тмами спасося». Мысли Нила обращаются к лавре Афанасия, как Максим Грек постоянно обращает свои взоры к *alma mater* — Ватопедскому монастырю.¹⁹ Если правомерно предположение, что Нил прибыл в Россию из Святой Горы, то наиболее вероятно, что местом его иночества на Афоне была Афанасьевская обитель.

Лавра св. Афанасия Афонского — главный духовный и административный центр Афона — была вместе с тем и крупнейшим центром книжности, с устойчивыми традициями греко-русского общения.²⁰ Здесь в XV в. рядом с греческими писцами работали и русские книжники. В Лавре Нил мог получить основы знания русского языка, которые ему

¹⁶ По этому поводу Максим Грек специально написал «Послание на безумную прелесть и богомерскую мудрствующих, яко погребения для утопленного и убитого бывають плототлительны стужи земных прозябений», в котором говорит о бесчеловечности этого поверия, приводит в пример Товита и ссылается на эллинских мудрецов, которые повелевают «погresti тело утопленных, поверженных и убиенных» (Сочинения Максима Грека, ч. 3. Казань, 1862, стр. 170—179).

¹⁷ Житие Афанасия Афонского, в котором описаны обстоятельства его смерти, появилось на Руси в 30-х годах XV в., в списках с рукописи, написанной в Лавре Афанасием Русиным (см.: ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 746). Библиографические описания рукописи см.: Г. И. Вздорнов. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. — ТОДРА, т. XXIII, Л., 1968, стр. 171—198. В житии Афанасия говорится, однако, не о башмаке, а о тридневном истечении крови от «священного мертвеца» (л. 405). «Чудотворный» башмак св. Афанасия стал позднее в Лавре реликвией, которая упоминается в позднейших описаниях афонских монастырей XVI—XVII вв.

¹⁸ В. Успенский. Толковая палая. Казань, 1876, стр. 53, 94; ВМЧ, сентябрь 14—24. СПб., 1869, стр. 763—766; И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. По рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1877, стр. 96—99, 101, 221, 227; А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, т. III, отд. II, 2. М., 1859, стр. 594. Любопытный вариант апокрифа содержится в рукописи ГПБ, Q.I.1157; сборник смешанного содержания, XVII в., лл. 99 об.—100 об.; в этом варианте автор подвергает критике другие, известные ему редакции сказания.

¹⁹ Ср.: Н. В. Синицына. Послание Максима Грека Василию III об устройстве афонских монастырей (1518—1519). — ВВ, т. XXVI, М., 1965, стр. 111.

²⁰ Сведения о библиотеке Афанасьевского монастыря см.: Б. Л. Фонкич. Библиотека Лавры св. Афанасия на Афоне в X—XIII вв. — Палестинский сборник, вып. 17 (80), Л., 1967, стр. 167—175.

были необходимы, если допустить, не без основания, что он заранее готовил себя к духовной карьере в России.

Послание Нила князю Георгию Ивановичу раскрывает, таким образом, существенную деталь биографии видного церковно-политического деятеля, каким был тверской епископ, грек Нил. Вместе с тем мы приобретаем более ясное представление о тех каналах, по которым практически осуществлялось греко-русское культурное общение во второй половине XV в.

* * *

Из литературного наследия епископа Нила до сих пор было известно его Послание вельможе Георгию Дмитриевичу о панагии и артосе.²¹ Небезынтересно сопоставить это сочинение с вновь открытым Посланием Георгию Ивановичу.

Послание о панагии и артосе написано в разъяснение вопроса, почему от воскресения Христова до Фоминой субботы не совершают чина панагии, т. е. не «воздвизают пречистой хлеба», а «воздвизают» только артос — освященный хлеб со стихом «Христос воскрес». Разъяснение символического значения артоса имеется в сочинениях Кирилла Туровского («пасха бо миру избавление есть от насилия диаволя»).²² Н. Никольский отмечает хождение в славяно-русской письменности нескольких преданий, разъясняющих происхождение этого обряда.²³

Владыка Нил излагает в своем послании апокрифическое сказание о странствии апостолов, во время которого они всегда «клали часть хлеба на Спасово имя» и один из них «воздвизал» хлеб, провозглашая трижды «Христос воскрес». Однажды в Антиохии при совершении этого обычая апостолам будто бы явилась богородица «и покры их благодатию, яко облаком светлым». Греческие авторы свободно обращались к апокрифам и устным преданиям, о чем и заявляет Нил в этом послании: «А буди тебе, господине, ведомо: многи вещи церковные преданы с писмом и без писмени церковь божия держит». ²⁴ Окончив рассказ об артосе, Нил кратко излагает содержание нескольких афонских легенд: «А пречистая богородица с апостолом Иваном ходила в Святую Гору в корабли. И стал корабль на том месте, где ныне стоит Иверьский монастырь, и оттоле пошли пети на то место, где ныне стоит монастырь пречистыа богородица Ватопеди, а на том месте жили еллины не крещены» ²⁵ и т. д.

Н. Никольский отметил, что Послание Нила о панагии и артосе было использовано Максимом Греком в сочинении на эту же тему.²⁶ В самом деле, основная часть текста повторена у Максима Грека почти дословно,

²¹ Опубликовано, см.: Н. Никольский, *Материалы для истории древнерусской духовной письменности*, III. Послание Нила, епископа Тверского, к некоему вельможе Георгию Дмитриевичу о воздвижении Пресвятыя и о артосе. — *Христианское чтение*, 1909, август—сентябрь, СПб., стр. 1115—1119. В. С. Иконников полагает, что послание адресовано Юрию Тютину, греку родом, родственнику Нила (см.: Максим Грек и его время. Изд. 2-е. Киев, 1915, стр. 460).

²² Цитируется по сборнику ГБЛ, собр. Большакова, № 31, XVI в. — «слово» Кирилла Туровского «О поновление въскресения Христова и артосе и Фомиине испытании ребрь господень» (лл. 233 об.—240). Опубликовано в кн.: *Творения св. Кирилла Туровского*. Киев, 1880, стр. 14.

²³ Н. Никольский, *Материалы...*, стр. 1116—1117. См. также: И. Я. Порфирьев, *Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. По рукописям Соловецкой библиотеки*. СПб., 1890, стр. 416; А. Н. Попов, *Первое прибавление к описанию рукописей и каталогу книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова М.*, 1875, стр. 68.

²⁴ Н. Никольский, *Материалы...*, стр. 1117.

²⁵ Там же, стр. 1118.

²⁶ Там же, стр. 1117. См. также: *Сочинения Максима Грека*, ч. 3, стр. 109—113.

с той лишь разницей, что начало сокращено, а окончание более пространно. У Нила оно обрывается на описании, какие народы едят на земле, а какие за столом, и на рассказе о горнице, где Спас столовался с учениками, «а та горница стоит и донныне во Иерусалиме, в коей Спас со ученики ел паску, а служат в ней латыни, а внутри нет ни лавок ничего». В послании Максима Грека после этих слов имеется продолжение с кратким описанием афонских монастырей: «В Иверской земле град был на усть реки Фасьи близ поморя» (о переходе иконы Иверской богородицы на Афон), затем рассказывается о монастырях Иверском и Ватопедском.²⁷ Есть основание полагать, что этот фрагмент также принадлежит Нилу. Текст, которому это произведение Нила опубликовано Н. Никольским (сборник ГПБ, О.ХVII.64, XVI в., лл. 300—301 об.), по-видимому, восходит к дефектному списку сборника XVI в. ГБЛ, Волоколамское собр., № 520, лл. 161—163 об., где статья оборвана как раз на словах «а внутри нет ни лавок ничего», причем в конце фразы, доходящей точно до конца строки, поставлена точка с запятой; далее приплетена другая тетрадь. Упомянутое выше окончание статьи по стилю более соответствует литературной манере Нила, не упускающего возможности дать в свободном пересказе краткое изложение хорошо ему известных сказаний, в том числе и об Афоне.

Обращение к вопросу об артосе в трудах Нила и Максима Грека показывает тесное соприкосновение литературного творчества двух авторов. Для изучения письменного наследия Максима Грека существенное значение имеет выявление сочинений, введенных в русскую литературу его предшественниками, одним из которых был епископ Нил.²⁸

Заметим, что апокриф о панагии и артосе в редакции, изложенной Нилом, послужил литературным источником одноименного сюжета в стенописях XVII в. Его можно встретить в росписи алтарной части ярославской церкви — Ильи Пророка,²⁹ Иоанна Предтечи в Толчкове и др.

Послание Нила Георгию Ивановичу дополняет наше представление об авторе, которое отчасти сложилось при ознакомлении с уже известным Посланием об артосе. Это пастырь, который видел свое предназначение в том, чтобы пасти «о Христе свое стадо во преподобии и правде» (л. 356 тетради). Не мудрствуя лукаво, он сохранял детскую веру в баснословие самого разнообразного толка, естественную у воспитанника святогорского монастыря, чувствуя себя запросто и, можно сказать, уютно в фантастическом мире, созданном позднехристианской мифологией. Простодушная вера не оставляла почвы для малейшего сомнения, что, по-видимому, оказывало умиротворяющее действие в той, полной духовного брожения среде, какую Нил нашел в России. Эти качества в сочетании с дипломатичностью и обеспечили ему, в противовес Максиму Греку, устойчивое общественное положение в трудной и сложной политической обстановке в России в первой четверти XVI в.

²⁷ Сочинения Максима Грека, ч. 3, стр. 112—113.

²⁸ Некоторые произведения Нила могли быть использованы Максимом Греком в его писаниях, другие могли быть включены в сборники сочинений Максима Грека, составленные посмертно. Классификация сборников и выделение группы, составленной при жизни Максима Грека, произведены Н. В. Синицкой, см.: Н. В. С и н и ц к и я. Рукописная традиция XVI—XVIII вв. Судьба собраний сочинений Максима Грека. (К постановке вопроса). — ТОДРА, т. XXVI, Л., 1971, стр. 259—266.

²⁹ В Ильинской церкви (стенопись 1681 г.) композиция помещена в алтарной части придела Варлаама Хутынского, на западной стене: богородица в ореоле на облаках, по сторонам ее ангелы, у подножия апостол Петр, преломляющий хлеб. Надпись: «Явися пресвятая богородица апостолом по успении своем в третий день в преломлении хлеба».

Можно предположить, что и русские книжники оценили тот особенный интимный тон в отношении к культово-религиозным вопросам, присущий сочинениям Нила, который обеспечивал популярность произведениям подобного рода среди широкого круга читателей. Это литературное направление характерно для произведений древнерусской литературы XVI в.: сборники того времени изобилуют толкованиями и апокрифами на самые разнообразные темы культовой догматики и церковной истории. В этом смысле приезд Нила «пришелся ко времени»; не исключена возможность, что ему принадлежит авторство и некоторых из анонимных сочинений данного жанра. В окружении епископа Нила нашли, по-видимому, применение своим способностям иноземные специалисты, «хитрецы» разных профессий.³⁰

Подведем итоги.

Вновь найденный памятник письменности — Послание владыки Нила князю Георгию Ивановичу представляет несомненный интерес как свидетельство близких личных отношений двух видных политических деятелей конца XV—первой четверти XVI в., дополняя биографические сведения о каждом из них. Нил прибыл в свите Софьи Палеолог, по-видимому, из Афона, из Лавры св. Афанасия, где он имел возможность получить начатки знания русского языка перед своей поездкой на Русь. Это было необходимо ему, так как, в отличие от многих других прибывших в это же время представителей духовенства, зодчих и живописцев, он остался до конца своих дней в России и, вероятно, готовился к поездке заранее.

Литературное наследие Нила — публикуемое Послание Георгию Ивановичу, как и известное ранее Послание об артосе, — расширяет представление об источниках проникновения новой тематики и новых жанров в русскую литературу конца XV—первой половины XVI в. Отдельные произведения Нила поступали в сборники и перерабатывались другими авторами, в том числе и Максимом Греком. Деятельность епископа Нила и его окружения дает новые материалы для выяснения путей русско-греческих культурных связей времени выхода Руси на международную арену как одного из крупнейших государств Европы.

Текст Послания Нила публикуется по правилам, принятым в ТОДРА при издании текстов XV—XVII вв.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Послание ко благоверному и благородному и христоробивому государю князю Георгию Ивановичу

Богомолец государя великаго князя Василя Ивановича и ваш Нил владыка благословяет и ниско челом бьет. Благодати, государю, мир и любовь от бога Вседержителя, и молю господа бога и пречистую богоро-

³⁰ Нелишне обратить внимание на некоторые произведения (определенно нерусского письма) конца XV—начала XVI в. из Твери и Тверской области, экспонировавшиеся на выставке Музея Андрея Рублева «Живопись древней Твери XIII—XVI вв.» (1969 г.). В их числе следует назвать иконы поясного чина — «Спас» (собрание Калининской картинной галереи) и «Апостол Павел» (собрание Музея Андрея Рублева). И стиль живописи икон, с интересом к передаче объемности форм, проработкой мускулатуры лица и рук, вибрирующим силуэтом, и темные и густые тона черно-синей и вишнево-коричневой одежды заставляют отнести произведения к творчеству приезжих мастеров так называемого итало-греческого круга. Живопись

дицу и великих чудотворец о еже избавитись твоему благородию от всех врагов видимых и невидимых и да наставит еже посетити и помиловати.

Пишешь, государь, к нашему смиренню: с церкви с Покрова святей богородицы в твоём селе в Покровском упал плотник да и умер. И ведомо, государь, от начала супостат наш враг завистник роду человеку: православный человек благодаря бога пошел создати, а не разорити, и враг своим лукавством зажал, много, государь, тому сказывати образцов. Великий Афанасий Афонский создал великую Лавру и в ней церковь святей богородицы иже болший монастырь во Святей горе. И как, государь, овершили великую ту церковь, иже стоит и до сего дня, и по совершению великий Афанасей с своим учеником пошли вверх церкви в лоб очистити кружала и подпоры, понеже сам был великий на то ма||стер а. 349 об. и создатель, и оба упали с великия тоя высоты посреди церкви и успоста вечным сном. И ныне, государь, в церкви той есть башмак и полон крови его, иже был на ноге его и от тех мест и донныне православным на исцеление. А преж того, государь, Лот согрешил и после, пришед, вся плакася Авраму с покаянием и положи ему Авраам опитемью, веле ему три полена сухие поткнути в землю, иже есть нужно токмольской камень. Гора та от Ерусалима яко треть^а поприща, и повеле ему на плещу своем от Иордана носити воду и лити на те полена, и яко оживут и возрастут светием, тогда бог простит от греха. А на гору ту итти осмьнадесят попришь,^б и велми нужен восход по камени и круто велми, и нача воду носити, якоже заповеда ему Авраам. И как понесет воду, и беси сретаху его и претворяхуся во человеческий образ и прошаху у него воды пити своим лукавством, чтоб древа не возрасли. Он же бога ради и любве ради труда своего даваше им воду пити, яко человеком, невидимым || бесом и много а. 350 время тружаяся на пути воду им отдавая, и единою прииде к древом и виде их возрастеша крепце и велице и красны зело, иж есть кедр, пегв, кипарис, и стояху древа те до царства Соломона^в царя премудраго. И посекоша их в создания святыя церкви и Божиим промыслом не пригодилися и повеле их в церкви положити праздно, иже господь наш Иисус Христос волну страсть подъят на них, на трех пнех, святая трапеза. И великая обитель есть и донныне, а из обители святого Афанасия от тех мест и донныне сколько монастырей и сколько душ тмы тмами спаслося. И супостат наш диявол, завистник роду человеческому, безпрестани воует народ христианский, и нам государь не пригоже потачити нашему супостату дияволу. По нашему государь церковному обычаю пети молебны в церкви той и вода святити и кропити церковь и около ея и благословляет наше смирение литургисати в ней. А яз тебя, государя, благословляю, ниско челом бью и должен бога молити о твоём благородии, а по том, государь, человеку, что упал с церкви, поминати, яко и по прочем христианине.

(ЦГАДА, ф. 196, № 642, лл. 349—350).

предвозвещает стиль письма Симона Ушакова. О нерусском происхождении иконописцев свидетельствуют и надписи (например, «апать Пауль»). Афонским мастером было написано, по-видимому, изображение Николы на обороте выносного образа Одигитрии конца XV в. (принадлежит Музею Андрея Рублева).

^а В ркп. над строкой три. ^б В ркп. над строкой лактей. ^в В ркп. над строкой вместо ня написано на.